

104. Я приду за тобой.

Маленькая Лоли, казалось, страдала от невероятной боли.

Ее тонкое тельце начало безумно трястись. Капельки пота, размером с бобы, капали с ее лба. В мгновение ока, ее тело было полностью залито потом, как будто она только что побывала под ливнем. Одеяла, покрывающие ее, стали полностью мокрыми от воды. Эта сцена была слишком страшной. Как будто сила, которая была неописуемо мощной, захотела отнять жизненную силу в теле маленькой Лоли и выжать каждую ее каплю, подобно воде.

Алые красные линии уже распространились по всему ее телу.

Кровеносные сосуды на ее коже, казалось, были охвачены какой-то энергией, которая желала взорвать ее мышцы. Как будто что-то проносилось вверх и вниз по ее кровеносным сосудам, ее вены стали барабанить и пульсировать. Очень быстро, кожа маленькой Лоли стала ало-красного цвета.

Маленькая Лоли оказалась в бессознательном состоянии. Она больше не чувствовала ничего, что происходило вокруг нее.

Е Циньюй протянул руку к ней, а затем медленно убрал ее.

Он не знал, что он мог сделать.

Не зная, когда, Ван Цзяньжу, без каких-либо признаков, появилась рядом с ее кроватью.

"Сила тьмы активизируется с гораздо более высокой частотой. Если она не будет бороться, ее кровь будет полностью поглощена силой тьмы, и она станет истинной девушкой темноты." Торжественное лицо Ван Цзяньжу имело странное выражение, как будто она не знала, чувствовать сожаление или ожидание. "Тебе не нужно беспокоиться за Сяоцзюнь. С ней ничего не случится. Кровная линия тьмы - ее прирожденная сила, она не повредит ее жизнь".

"Но сейчас, ей, кажется, очень больно" Е Циньюй не мог вынести такой сцены, наблюдая за страданиями маленькой девочки.

Ван Цзяньжу имела своеобразное выражение в ее глазах, когда она посмотрела на Е Циньюя. "Причина, почему она чувствует боль, заключается в том, что она сопротивляется против власти тьмы. Она не хочет принять такую силу, и она не хочет отказаться от ее первоначальной принадлежности. В противном случае, маленькая девочка не была бы в таком плачевном состоянии, как сейчас Прискорбная вещь заключается в том, что даже если она не принимает такую силу, она все равно будет оставаться существом, за которым гонится вся человеческая и демоническая расы. Потому что независимо от того, является ли это демоническая раса, или человеческий род, они совершенно не позволят потомку, который содержит кровную линию Города Неподвижной Тьмы, существовать".

"Но если она решит принять власть тьмы?" Снова спросил Е Циньюй.

"Тогда ее сила поднимется на высоту тысячи миль за один прыжок. Даже если она не будет тренироваться, ее сила будет бешено расти вместе со временем. Для других людей, высоты, что они никогда не смогут достичь в своей жизни, для нее являются лишь только вопросом времени. Стадия Духовного источника, стадия Горького моря, стадия Бессмертия Она может легко познать эти миры.", Сказала Ван Цзяньжу тихим голосом. "И существует только

одно требование, которое заключается в том, что она должна оставаться в живых."

Е Циньюй молчал некоторое время. "Тогда пусть она примет власть тьмы. По крайней мере, тогда она будет обладать силой, чтобы защитить себя".

Ван Цзяньжу посмотрела на Е Циньюя, ее тон стал слегка удивленным. "Неожиданное предложение. Ты не против того, что после принятия власти тьмы, она действительно станет монстром, который разгуливает в темноте? "

Е Циньюй покачал головой. "Выбирай между тем, чтобы мой друг остался в живых и стал монстром или не стал монстром, но был бы убитым, конечно же, я выберу первое. Потому что до тех пор, пока она жива, то всегда будет существовать надежда".

"Весьма интересно." Ван Цзяньжу начала смеяться. "Е Циньюй, я всегда чувствовала, что ты был студентом, который отличается от других. Судя по твоим словам, которые ты говоришь прямо сейчас, я не ошиблась в своей оценке".

Е Циньюй ничего не сказал.

Ван Цзяньжу продолжила: "Твои слова сейчас, я уже говорила об этом Сяоцзюнь. Но жаль, что маленькая Лоли не хочет становиться монстром. Даже если в конечном счете она не сможет сделать выбор, то, по крайней мере, до того момента, пока она не сможет контролировать свое тело и мысли, она надеется оставаться глупой и неуклюжей Сун Сяоцзюнь, а не той Сун Сяоцзюнь, сила которой будет настолько мощной, что ее невозможно будет остановить ... И знаешь ли ты, почему? "

Е Циньюй покачал головой.

"Из-за тебя." Ван Цзяньжу вздохнула с сожалением.

"Из-за меня?" Е Циньюй опешил.

"Это верно, из-за тебя." Сказала Ван Цзяньжу, медленно выговаривая каждое слово. "После того, как она станет монстром, все, что было в прошлом, будет разрушено. Все, что произошло раньше, испарится, подобно дыму и облакам. Она забудет обо всем. После того, как ее кровная линия темноты одержит верх, пробудятся ее кровные воспоминания. Она будет знать много вещей из прошлого, и забудет обо всем, что произошло. Включая тебя."

Такая вещь может случиться.

Е Циньюй был ошеломлен.

"Возможно, что ты не совсем понимаешь, насколько важным человеком ты являешься в жизни маленькой лоли. За эти многие годы, ее первым лучом солнца была твоя слабая улыбка. Кроме ее матери, только ты - ее ближайшая семья. "Ван Цзяньжу посмотрела на Е Циньюя, как будто она думала о чем-то, снова вздыхая. "Кажется, как будто всё уже предопределено в этом мире. Возможно, встреча с тобой в академии Белого Оленя была роковым моментом в жизни маленькой девочки".

Е Циньюй не знал, что сказать в ответ на это.

Он знал, что, когда он был вместе с маленькой Лоли, он был очень счастлив. Но он никогда не думал, что он был так важен для маленькой девочки.

Несмотря на то, что ей было лишь около десяти лет, но судьба, которая позволит ей забыть свое прошлое, все еще была слишком жестокой.

Не удивительно, что маленькая Лоли не хотела принимать такую силу.

Но Е Цинъюй все еще чувствовал, что лишь только продолжая жить, еще существовала надежда и возможность все исправить. То, что было забыто, можно было вспомнить, но как только она превратится в мертвое тело, то здесь уже не будет никакого метода возвратить ее к жизни.

"Мать Сяоцзюнь? Она знает состояние Сяоцзюнь?" спросил Е Цинъюй.

Ван Цзяньжу слегка покачала головой. "Она только лишь обычный человек, самый обычный нормальный человек. Для многих высших сил и других ответственных, такой человек является лишь крошечным и незаметным. Если бы она не родила такую девушку, которая обладает кровной линией тьмы, она бы даже не смогла получить ни капли внимания различных фракций. После того, как Сяоцзюнь получит власть тьмы, она даже забудет свою собственную мать. Из всех аспектов, такая женщина не имеет для нее никакого значения".

"Но она является матерью Сяоцзюнь, ее биологической матерью." Е Цинъюй выступил против ее высказывания.

Ван Цзяньжу помолчала некоторое время, а потом сказала. "Ты знаешь, если бы не упрямое настяние Сяоцзюнь, то ты бы даже не появился бы здесь сегодня. Ты никогда снова не увидел бы Сяоцзюнь. И простолюдинка-наложница, которая была запугана и не принята во внимание семьей Сун, не получила бы информацию о соответствующих мерахТебе не нужно беспокоиться. Матери Сяоцзюнь уже предоставлено надлежащее обращение. Она будет благополучно проживать остаток своей жизни, и для нее не будет никакой опасности."

Е Цинъюй некоторое время думал. "Тогда прямо сейчас, я должен уйти?"

Ван Цзяньжу кивнула головой. "Ты действительно должен уйти. То, что ты должен был узнать, ты уже знаешь, и то, что ты должен был увидеть, ты уже увидел. Чем дольше ты остаешься здесь, тем большей опасности ты подвергаешься. Ты даже не можешь себе представить, насколько опасные и страшные враги появились у Сяоцзюнь. Существующие практически повсюду. В этом мире нет ни единого места, где их нельзя было бы найти. Туманная резиденция не сможет скрываться слишком долго, и рано или поздно подвергнется опасностиНа самом деле, Е Цинъюй, я возлагаю на тебя большие надежды. Возможно, в будущем, ты сможешь стать существованием, которое может потрясти весь горный хребет Олена и даже Снежную страну. Именно по этой причине, помимо того, что ты так близок к Сяоцзюнь, в академии я всегда относилась к тебе особенно. Уходи, я не хочу, чтобы такой талант, как ты, был втянут в водоворот, за который ты не должен нести ответственность. Если бы не настойчивость Сяоцзюнь, я бы даже не позволила тебе появиться здесь, в этом месте".

Е Цинъюй кивнул головой.

Все, что произошло сегодня, заставило Е Цинъюя чувствовать, словно это была грань между жизнью и смертью.

Его ноги, казалось, прилипли к земле. Независимо от того, сколько сил он прилагал, он никак не мог сдвинуть их.

Взгляд Е Цинъюя остановился на хрупком теле, испускающем алое красное сияние, что

отчаянно колыхалось из стороны в сторону. Его сердце обливалось кровью. Время и пространство, казалось, замерли в этот момент. Рядом с его ухом вдруг внезапно прозвучал едва различимый голос с невинным и искренним тоном: "Ты – старший брат Е Циньюй?"

Эти слова были сказаны тем ослепительным ранним утром, с волнением, которое все еще пронизывало воздух. На школьных площадках академии Белого Оленя. Маленькая Лоли из-за своей слишком большой одежды спотыкалась о землю. Ее солнечная и сияющая улыбка, когда она прыгала и смеялась перед ним.

Это была первая встреча этих двоих. Их первые слова.

В сознании Е Циньюя, многие, многие сцены не переставая продолжали мелькать.

Появление девчушки, которая была столько же оживленной, как маленький кролик, в черном зале жалоб. Когда она потерла голову, она в раздражении сказала, «я на самом деле просто слишком соскучилась по тебе, братик Циньюй»

Рядом с женским общежитием, эта энергичная и прыгающая маленькая девочка, как ласточка, которые не заботилась ни о чем, резко ворвалась в его объятия. Используя свою голову, чтобы потереться о его руку со смехом, спрашивая с довольной улыбкой: Братик Циньюй, ты пришел сюда, чтобы посмотреть на меня?

А на поле боя Границного каньона, когда она убивала демонических рунных солдат, в то же время бормоча в гневе: Братик Циньюй солгал мне. Он сказал, что он придет и найдет нас, но он до сих пор не появился

Также.....

Сцены их встреч, изображения за изображениями размывались в его глазах.

Е Циньюй не мог не почувствовать, что уголки его глаз оказались мокрыми.

Агония и мучения из-за полной потери семьи Е Циньюй пережил уже четыре года назад. Он никогда не думал, что спустя четыре года, после того как он с трудом приспособится к своей новой жизни, он снова прослезится. Но прямо сейчас, он собирался в очередной раз испытать боль разбитого сердца?

Когда он повернулся и сделал шаг, Е Циньюй вдруг подумал о чем-то, обернувшись.

"Маленькая девочка, это мой подарок тебе." Е Циньюй подошел и поднес к ней маленькую игрушку медведя, которую он купил сегодня на рынке. Он осторожно положил его рядом с рукой маленькой Лоли, которая уже была в бессознательном состоянии.

Если бы он знал, что сегодня им предстоит пережить расставание, Е Циньюй бы определенно точно выбрал бы самый лучший подарок.

Когда он смотрел на лицо маленькой Лоли, он глубоко запечатлел это изможденное и бледное лицо в своем сердце. Будто давая клятву, Е Циньюй медленно сказал, полностью выговаривая каждое слово: "Маленькая девочка, продолжай жить. Прими ту силу, которая исходит от твоей крови ... Я обязательно запомню тебя, независимо от того, во что ты превратишься. Я навсегда останусь твоим братом Циньюем. Я обязательно приду за тобой, чтобы ты запомнила меня еще раз".

Когда он закончил, он посмотрел в сторону Ван Цзяньжу, его тон стал решительным. "Мне нужно знать, где именно находится мать Сяоцзюнь."

Ван Цзяньжу мгновенно поняла намерения Е Циньюя.

Она колебалась на мгновение, а затем кивнула головой. "Ты узнаешь."

Е Циньюй выразил благодарность, повернулся и ушел.

Он не спрашивал, кем же была Ван Цзяньжу на самом деле, или почему она делала все возможное, чтобы защитить Сун Сяоцзюнь, или были ли там еще и другие люди. Он даже не спросил, куда, начиная с сегодняшнего дня, Ван Цзяньжу собиралась увести маленькую Лоли эти вопросы были совершенно бессмысленными.

Глубоко в своем сердце, Е Циньюй знал, что в этом мире, решить все, в конечном счете, можно было лишь только силой.

<http://tl.rulate.ru/book/103/25640>